

Цикл научных семинаров
«Политика активного долголетия и пенсионные реформы:
российский и международный опыт»

Четвертый семинар цикла
организованный при участии Посольства Швейцарии в РФ
23 мая 2019 г.

«Система социального страхования Швейцарии»

Лилия Овчарова: Добрый день, уважаемые коллеги. Я очень рада, что темой нашего сегодняшнего семинара будет система социального страхования в Швейцарии. Господин Ив Россье, посол Швейцарии в Российской Федерации, любезно согласился стать сегодня главным докладчиком на нашем семинаре. Для нас это большая честь. И не только потому, что господин Россье является послом Швейцарии в России, но и потому, что он имеет большой личный опыт работы в данном направлении.

Ни для кого не секрет, что тема активного долголетия сегодня определена одной из национальных целей развития нашей страны. Мы поставили перед собой цель о продолжительности жизни до 78 лет к 2024 году, и более 80 лет к 2030 году. И, конечно же, эта задача для нас очень амбициозная. Оксана Вячеславовна [Синявская] вместе с коллегами делала оценку, насколько принятые сейчас меры обеспечивают достижение этой цели, и команда, с которой она работала, пришла к выводу, что эта цель достигается на основе принятых мер только на 67%. Поэтому стоит задача о наиболее быстром понимании того, что в предпринимаемых мероприятиях недостаточно, и о разработке новых мероприятий и их включении в план действий правительства.

В этой связи, исследования, которые проводит Высшая школа экономики, говорят о том, что вклад поколения в возрасте 55 лет и старше в нашей стране должен быть достаточно большим. Мы находимся на этапе второго эпидемиологического перехода, когда уже совершенно другие факторы определяют продолжительность жизни в стране. В этой связи тема социального страхования приобретает особую значимость не только потому, что речь идет о пенсионном страховании, но и потому, что эта система страхования уровня и качества жизни людей старшего возраста в контексте концепции активного долголетия.

Эта концепция, насколько участникам нашего семинара известно, имеет три приоритета: здоровье пожилых людей, их активность (как общественная, так и в отношении профессиональной занятости), и создание условий реализации самой концепции.

Чтобы не затягивать свое вступление, я хотела бы передать слово модератору, Оксане Вячеславовне Синявской, которая также является научным руководителем этого семинара. Оксана Вячеславовна, пожалуйста.

Оксана Синявская: Спасибо большое. Коллеги, я рада всех приветствовать на очередном семинаре, и я бы тоже хотела выразить особую благодарность господину послу за то, что он любезно согласился выступить на нашем семинаре.

Вообще, Швейцария – это пример хорошо продуманной и, в хорошем смысле, сложной пенсионной системы, которая медленно, через референдумы, выстраивалась в соответствии с социально-экономическими особенностями развития страны, и с культурными особенностями.

Я помню, когда я только начинала работать в пенсионной проблематике, лет 20 назад, были очень популярны два момента, связанные со швейцарской пенсионной системой. Тогда ее приводили, во-первых, как страну, которая первая из стран Организации экономического сотрудничества и развития ввела уровень обязательных пенсионных накоплений через профессиональные пенсионные системы. И во-вторых, тогда была очень популярна идея, так называемой швейцарской индексации пенсий первого уровня, когда пенсии индексировались частично по инфляции, частично по росту заработной платы. И в этом смысле, Швейцария всегда была примером очень эффективной пенсионной системы.

Но, тем не менее, мы все знаем, что, даже в общем эффективная пенсионная система вынуждена адаптироваться к новым вызовам. И сегодня господин посол как раз согласился поговорить о тех вызовах, которые в настоящее время стоят перед швейцарской системой социального страхования, включая пенсионное обеспечение. И мне, с позиции российского исследователя, было бы особенно интересно услышать, как швейцарская пенсионная система отреагировала на финансовый кризис 2008-2009 годов. И как она отвечает на вызовы не только старения, но и растущего сектора услуг и нетипичной занятости, потому что эта система была выстроена в свое время в индустриальном обществе в условиях достаточно массовой и стандартной занятости. Каким образом в пенсионную систему включается растущая численность самостоятельно занятых предпринимателей и работников с разными не типичными условиями труда.

Господин посол, не буду больше занимать время нашего семинара, оставим его на ваше выступление и дискуссию, вам слово.

Ив Россье: Я предпочитаю говорить стоя. Извините за то, что у меня презентация на французском языке. Дело в том, что мой русский язык очень смешной, и когда я говорю о серьезных темах, я предпочитаю говорить на другом языке.

Итак, первое замечание о нашей системе социального обеспечения. Посмотрите на экран: здесь представлен график расходов федерального бюджета. Видно, что расходы на соцобеспечение значительно превосходят другие статьи бюджета. На втором месте – расходы на транспорт (это очень важная отрасль для Швейцарии), затем – образование и научные исследования, далее – оборона и другие статьи расходов. Таким образом, на соцобеспечение выделяется самая крупная сумма из федерального бюджета.

Второе замечание касается пропорциональной доли так называемой «зависимой категории» в населении Швейцарии. Наша система социального обеспечения основана на следующем принципе: «Тот, кто работает, платит, а тот, кто не работает (вернее, уже не работает), получает выплаты». Соответственно, количество работающих является определяющим фактором для устойчивости системы социального обеспечения. Демографическая ситуация в Швейцарии, показанная на слайде, со всей очевидностью

демонстрирует ежегодный рост людей, достигших пенсионного возраста и больше не работающих, в то время как количество работающих, наоборот, будет снижаться с каждым годом.

В связи с этим я бы хотел сделать еще два замечания. Первое – это то, что не все люди работали, когда они были молодыми. В годы после Второй мировой войны подавляющее число женщин в Швейцарии не работали (в этом мы отличаемся от Советского Союза). Таким образом, тогда значительная часть молодого населения не работала и не делала взносы в пенсионные фонды. Сейчас ситуация коренным образом изменилась. Сегодня в Швейцарии женщины активно занимаются профессиональной деятельностью, и можно сказать, что они фактически достигли в этом равенства с мужчинами. Этот фактор во многом способствовал преодолению трудностей, связанных со стремительным ростом доли пенсионеров в населении Швейцарии.

Второе замечание касается особенностей систем социального обеспечения в различных странах. В целом, существуют две традиции: англо-саксонская и континентально-европейская. Согласно англо-саксонской традиции, государство обязано обеспечить прожиточный минимум всем гражданам, а об остальном они должны позаботиться сами. Согласно континентально-европейской традиции, которая пошла из Германии, система социального обеспечения должна быть основана на социальном страховании, а не на оказании социальной помощи. Это значит, что государство создает систему обязательного и всеобщего социального страхования, граждане платят страховые взносы и затем получают выплаты из страховых фондов. Считается, что идея создания системы социального страхования принадлежит Бисмарку.

Ключевым положением этой идеи является то, что реформы в социальной сфере являются лучшим рецептом против революции. Промышленная революция ознаменовала рост бедного населения, сопровождавшийся увеличением числа богатых. Государства оказались перед выбором: либо сглаживать пропасть между бедными и богатыми за счет социальных выплат (и предотвращать таким образом угрозу социального взрыва), либо же, как предложил Бисмарк, создать систему социального страхования, также имеющую политическое значение. Этот подход позволяет перераспределить доходы и богатство и, таким образом, избежать революции.

Также хочу особо подчеркнуть роль профсоюзов. Одним из последствий промышленной революции стало формирование в конце XIX века сильных профсоюзов. Как правило, система социального страхования создавалась в результате переговоров между собственниками предприятий (работодателями) и профсоюзами. Во многих странах фонды или кассы социального страхования находятся под совместным управлением работодателей и профсоюзов. Например, у нас в Швейцарии существует обязательная система страхования на случай безработицы. Все работающие делают взносы в этот фонд, а в случае потери работы они получают в течение двух лет определенную долю от своей прежней зарплаты в виде пособия по безработице. Фонд, из которого осуществляются выплаты, управляется в равной степени собственником предприятия и профсоюзом. Таким образом, все заинтересованы в сохранении системы социального страхования: работники – потому что они получают страховые выплаты, работодатели – потому что таким образом обеспечивается мир в обществе и спокойствие в стране, защищенной от социального взрыва.

Как и многие другие страны, мы сталкиваемся со следующей проблемой: люди живут все дольше. Впрочем, это неправильно называть проблемой: скорее, это хорошая новость, ведь никто не хочет возврата во времена, когда люди доживали только до 50 или 60 лет. Посмотрите на экран: на графике показана средняя продолжительность жизни людей после достижения возраста 65 лет. 65 лет – возраст выхода на пенсию в Швейцарии. Сколько вы еще проживете после этого? Вы видите, что в 1948 г. этот срок составлял около 10 лет, а в 2018 г. этот статистический показатель, практически, удвоился. Предполагается, что с каждым годом люди будут жить еще дольше. Продолжительность жизни увеличилась вдвое, а возраст выхода на пенсию не изменился. Еще раз повторю, что поскольку в 1948 году работали только примерно 10% женщин, а сейчас – около 80%, это во многом помогло справиться с проблемой старения населения. Однако влияние этого фактора уже исчерпало себя. Нельзя уповать на то, что 100% людей, в том числе и женщин, будут работать. Нужно искать другие решения.

Перехожу к описанию нашей системы социального обеспечения. Ее называют системой трех уровней (или трех опор). Первый уровень – это всеобщее социальное страхование по старости, обязательное для всего населения. Это государственная система. Чуть позже я расскажу об источниках ее финансирования. Второй уровень – это страхование пенсии, непосредственно привязанное к вашему работодателю. Третий уровень призван стимулировать развитие частных пенсионных фондов, предлагающих персональные пенсионные накопления вкуче с налоговыми льготами со стороны государства. Три уровня в совокупности призваны обеспечить после прекращения трудовой деятельности каждому тот уровень жизни, который он имел до выхода на пенсию. Первый уровень обеспечивает базовые потребности человека. Второй уровень обеспечивает доход, сопоставимый с размером вашей прежней зарплаты. Разброс в размере выплат первого уровня значительно меньше, чем разброс в выплатах второго уровня: понятно, что, если у вас была высокая зарплата, ваша пенсия по второму уровню будет также высокой. Что касается третьего, частного уровня пенсионного обеспечения, он получает поддержку со стороны государства путем предоставления налоговых льгот.

Каковы источники финансирования? Первый уровень является системой перераспределения средств. Другими словами, те, кто сегодня работают, платят тем, кто сегодня уже не работает. Это не сберегательная система, то есть речь не идет о накоплении средств в каком-то фонде. Любой человек, работающий сегодня, финансирует за счет отчислений из своей зарплаты пенсии первого уровня нынешних пенсионеров – граждан Швейцарии и тех, кто проживает в Швейцарии. Второй уровень представляет собой накопительную систему. Каждый месяц я делаю взносы в свой пенсионный фонд (пенсионную кассу). Это мои собственные средства. Они не предназначены для финансирования пенсии кого-либо другого. В день моего выхода на пенсию все накопленные средства превращаются в мою пенсию, которая добавляется к той, что мне выплачивает государство в рамках первого уровня.

Как выглядит структура расходов на социальное обеспечение? На этой диаграмме вы видите два больших сектора. Самый большой сектор внизу – это расходы на финансирование второго уровня. Этот сектор самый большой, потому что страховые взносы пропорциональны размеру заработной платы. Соответственно, общая сумма накоплений примерно в два раза превышает денежную составляющую первого уровня, представленную сектором выше. Официальное название первого уровня – страхование по

старости и по случаю потери кормильца (аббревиатура OASI). Таким образом, сегодня самую большую сумму к пенсии швейцарцев добавляют их индивидуальные пенсионные накопления второго уровня. Поскольку эта сумма определяется размером прежней заработной платы, скажу, что в настоящее время средняя заработная плата в Швейцарии составляет примерно 6 000 швейцарских франков в месяц. На первый взгляд – это очень приличная сумма. В евро это примерно 5000 евро. Однако нужно иметь в виду, что стоимость жизни в Швейцарии значительно выше, чем в России. Например, вы сами оплачиваете медицинскую страховку. У меня пять детей, и когда мы жили в Швейцарии, сумма медицинской страховки, которую я ежемесячно оплачивал, превышала 1000 евро. Понятно, что названный размер зарплат является усредненной величиной, то есть половина швейцарцев зарабатывает меньше, а половина – больше. Однако для системы социального обеспечения именно эта цифра является ключевой, так как на ее основе вычисляются размеры взносов и выплат.

Рассмотрим подробнее систему первого уровня. Напомню, что она обязательна для всех: все должны быть застрахованы по первому уровню с возраста 18 лет. Причем, именно все, а не только работающие. Если вы являетесь наемным работником, из вашей зарплаты будут отчисляться взносы для финансирования пенсий первого уровня. Если вы работаете не по найму, а являетесь индивидуальным предпринимателем (например, владельцем магазина), вы самостоятельно платите взносы в пенсионную кассу первого уровня. Наконец, если вы не работаете, вы все равно платите взносы. То есть, платят все. Если вы не работаете, будет определяться, каков ваш доход, чем вы владеете. Например, если вы студент, и вам уже исполнилось 18 лет, вы будете платить в год минимальную сумму в размере 480 швейцарских франков (350 евро в год). Если же у вас вообще нет никакого дохода, вам все равно придется где-то находить эти 350 евро в год на взносы в систему первого уровня. Если вы являетесь наемным работником, отчисления составят 10% от вашей зарплаты, причем половину оплатит ваш работодатель, а остальную половину – лично вы. Если же вы являетесь индивидуальным предпринимателем или самозанятым, вы сами отчисляете эти 10%.

Теперь о размере пенсий. Система имеет ярко выраженную социальную направленность. То есть если вы зарабатываете огромную сумму денег, размер отчислений будет пропорционально большим (но все те же 10%). Если вы зарабатываете 1 миллион франков в год, размер ежегодных отчислений составит 100 000 франков. Однако максимальная пенсия установлена в размере 2100 евро. Таким образом, происходит перераспределение средств: те, кто зарабатывает много, платят много, однако разрыв между минимальным размером пенсии (составляющей примерно 1000 евро) и максимальным размером пенсии – примерно 2000 евро, и этот разрыв никогда не будет слишком большим. В этом состоит социальная направленность системы перераспределения пенсионных средств. Люди с очень высокими зарплатами платят очень большие взносы, но после того, как они выйдут на пенсию, они могут рассчитывать лишь на максимальную пенсию примерно в 2000 евро. Напротив, люди с небольшими зарплатами или неработающие, делавшие минимальные взносы в пенсионную систему, тем не менее, будут получать пенсию в размере не менее 1000 евро.

Каковы источники финансирования системы первого уровня? Еще раз повторю, что структура финансирования имеет перераспределительный характер, то есть отчисления с заработной платы, взимаемые сегодня, непосредственно направляются на выплаты пенсий

сегодня же. Однако этого недостаточно, потому что количество людей, достигших пенсионного возраста 65 лет, постоянно растет. В связи с этим необходимо искать иные источники финансирования. В основном, они представляют собой прямые отчисления из государственного бюджета. В частности, федеральные власти переводят на счет пенсионной кассы первого уровня сумму, примерно равную 1% НДС (а как известно, НДС платят все, в том числе и пенсионеры). Кроме того, в федеральный бюджет также закладывается и дополнительное финансирование системы первого уровня. Таким образом, нельзя сказать, что первый уровень финансируется исключительно за счет отчислений из зарплат работающих. Приобретая любой товар на территории Швейцарии, вы платите НДС, часть которого пойдет на финансирование пенсий первого уровня.

Пенсионный возраст в Швейцарии: 65 лет для мужчин, 64 года для женщин. Уточню, что это не возраст выхода на пенсию, а пенсионный возраст, то есть, достигнув возраста 65 лет, вы можете продолжать работать, но вы уже будете получать пенсию. И вас никто не будет заставлять уйти с работы. Однако интересно, что, продолжая работать, вы будете продолжать платить взносы в пенсионную систему, несмотря на то, что одновременно вы будете получать пенсию. Казалось бы, если вы получаете пенсию, вы уже не должны платить взносы. Но нет: все работающие, даже если вам 70 лет, продолжают делать взносы в пенсионную систему первого уровня, причем размер этих взносов никоим образом не влияет на размер вашей пенсии (которую вы уже получаете в течение 5 лет). Также хочу уточнить, что вы имеете право перенести начало выплаты пенсии на более поздний срок (и в этом случае ваша пенсия будет выше) и, напротив, выразить желание получать пенсию с возраста 62 года, но в этом случае пенсия будет ниже. Впрочем, большинство швейцарцев начинают получать пенсию первого уровня, достигнув возраста 65 лет (64 года для женщин).

Пенсионная система первого уровня – это не только пенсии по старости. Она включает также в себя пенсии по потере кормильца. То есть если я сегодня уйду из жизни, не достигнув возраста 65 лет, моя овдовевшая супруга будет получать пенсию по потере кормильца (вдовью пенсию). Она будет получать эту пенсию вплоть до достижения пенсионного возраста 64 года и получения права на получение пенсии по старости. Мои дети будут получать пенсию сиротам, если они младше 18 лет или младше 25 лет (если продолжают учебу). Пенсии по потере кормильца финансируются из тех же источников, что и пенсии по старости. Размер пенсии вдовам составляет примерно от 1000 до 2000 евро, пенсии сиротам – примерно от 400 до 800 евро на ребенка до достижения возраста 18 или 25 лет (в случае продолжения учебы).

Перехожу к пенсии второго уровня. Ее размер составляет основную сумму нашей пенсии по старости. Пенсионное страхование второго уровня обязательно для всех работающих, но отчисления производятся с суммы, превышающей 22 000 евро в год. То есть если ваша годовая зарплата не превышает 22 000 евро в год, вы будете платить взносы только в систему первого уровня. Закон устанавливает обязательное пенсионное страхование второго уровня до максимального дохода в 77 000 евро в год, но на практике все пенсионные фонды покрывают еще более высокий доход. Повторю, что речь идет о накопительной системе. Средства направляются в пенсионные фонды (пенсионные кассы), эти средства принадлежат только вам, и по вашему запросу будет рассчитан размер пенсии в соответствии с вашими личными накоплениями. Эта процедура называется «коэффициент конвертирования» (или «коэффициент возврата»). Все очень просто:

например, ваши пенсионные накопления, сделанные на протяжении всей трудовой деятельности, составили 1 млн евро. Коэффициент конвертирования составляет 5%. Вы будете получать 5% от 1 млн евро в год, то есть 50 тыс. евро в год в качестве пенсии второго уровня, которая будет добавляться к пенсии первого уровня (ее мы уже подробно рассмотрели).

Посмотрите на цифру в четвертой строке. Эта цифра, на мой взгляд, является ключевой. В 2016 году размер пенсионных накоплений в пенсионных фондах второго уровня составил 816 миллиардов швейцарских франков. Это огромная сумма. В евро это составляет 750 миллиардов. Однако с этой огромной суммой связана одна проблема: неустойчивость процентных ставок. Когда размер процентных ставок составлял 6%, было достаточно легко ежегодно увеличивать размер этих накоплений. Сегодня процентные ставки очень низкие, а пенсионные фонды не могут делать рискованных вложений. Соответственно, им очень трудно увеличивать сумму накоплений за счет получения процентов в течение вашей трудовой деятельности. Коэффициент конвертирования, о котором мы только что говорили, составляет в настоящее время 6,8% и только для обязательной части заработной платы. То есть 6,8% – это значительно ниже, чем реальные процентные ставки по вкладам в настоящее время. Конечно, вы можете спросить: а почему коэффициент конвертирования не снижают? Потому что эта цифра записана в законе. Если вы хотите ее изменить, нужно менять закон, а в Швейцарии любое законодательное положение изменяется в результате народного голосования (референдума). Такое уже у нас случалось. Парламент хотел снизить коэффициент конвертирования, левые партии и профсоюзы инициировали народное голосование, но большинство швейцарцев высказались против. Любой социальный вопрос, выносимый на референдум, имеет для швейцарцев очень важное значение. Однако проблема остается: народ отказался снижать коэффициент конвертирования и, таким образом, сказал пенсионным фондам: вы должны обеспечить увеличение пенсионных накоплений за счет процентов по вкладам, но даже если того хочет народ, сегодня это невозможно. Это серьезная проблема пенсионных фондов.

Мы видим, как происходит перераспределение рисков. В системе первого уровня работающие платят тем, кто уже не работает. Единственным риском в этой системе является риск демографический: работающих все меньше, а неработающих все больше. В системе второго уровня, где средства накапливаются в течение всей вашей трудовой деятельности, риск связан с проблемами финансового рынка. Если на финансовых рынках благоприятная ситуация – пенсионные фонды этим пользуются, если же доход от вкладов низкий, пенсионным фондам сложно обеспечивать уровень пенсионных выплат, предписанный законом.

Следующий слайд посвящен пенсии по инвалидности (потере трудоспособности). Напомню, что наша система социального обеспечения направлена на сохранение уровня жизни неработающих. Человек может не работать по двум причинам. Первая причина – достижение пенсионного возраста. Если вам исполнилось 65 лет, вы имеете право завершить трудовую деятельность. Одновременно вы имеете право продолжать работать. В случае, если вы приняли решение выйти на пенсию, вы начинаете получать страховые пенсионные выплаты. Однако предположим, что произошел несчастный случай, и состояние здоровья не позволяет вам продолжать работу. А вам всего 30 лет. На помощь вам придет страхование по инвалидности. Если до достижения возраста 65 лет с вами что-либо произойдет (проблемы со здоровьем, тяжелое заболевание, несчастный случай), и в

результате вы не можете больше работать, вы имеете право на получение пенсии, как будто вы достигли пенсионного возраста. Пенсия по инвалидности обеспечивается двумя первыми уровнями пенсионной системы. Если бы сегодня я потерял все свои умственные способности, я бы не смог больше работать послом. Однако мне еще не исполнилось 65 лет. Да, чтобы быть послом, определенные умственные способности нужны. Так вот, чтобы я мог продолжать нормальную жизнь, мой пенсионный фонд будет мне выплачивать пенсию, а также я буду получать пенсию по системе первого уровня до достижения мной возраста 65 лет. После достижения 65 лет я перейду на пенсию по старости.

Здесь риск иной. Это хорошо видно на этом слайде. Посмотрите на синие столбики и на красную пунктирную линию. До 2003 года количество пенсий по инвалидности, выплачиваемых в Швейцарии, постоянно росло. Причем никто не понимал, почему. Это очень серьезно и для всей системы, и для отдельных людей. Для людей это серьезная проблема, потому что, получая пенсию по инвалидности, они прекращают трудовую деятельность. Для системы это тоже проблема, потому что, если вы признаны инвалидом в 20 лет, вы становитесь клиентом системы социального обеспечения на всю жизнь – как до 65 лет, так и после, когда начинаете получать пенсию по старости. Именно поэтому мы полностью переориентировали наше страхование на случай инвалидности и придали ему направленность на адаптацию. Начиная с 2003 года (то есть примерно в то время, когда я возглавил нашу систему социального обеспечения) мы начали реформу системы страхования на случай инвалидности, которая до этого представляла собой систему выплат пенсий по инвалидности. Нашей целью было создание системы профессиональной адаптации людей с инвалидностью. На графике вы видите, что количество назначенных пенсий по инвалидности начало стремительно снижаться. К 2002 году у нас ежегодно назначалось 20 000 – 25 000 пенсий по инвалидности. Сейчас же эта цифра составляет примерно 15 000. Эти пенсии также финансируются за счет отчислений от зарплаты, а также за счет НДС. Нам потребовалось примерно 8 лет, чтобы провести задуманную реформу, направленную на приоритет адаптации людей с инвалидностью.

Мы подошли к третьему уровню. Он имеет добровольный характер. Система основана исключительно на средствах, которые вы добровольно решили направить на свое пенсионное обеспечение. Роль государства в данном случае сводится к предоставлению финансовых льгот. Третий уровень имеет особое значение для самозанятых и индивидуальных предпринимателей. Если вы работаете по найму, вы можете вкладывать в третий уровень примерно 6 000 евро в год. Эта сумма будет вычитаться из вашего дохода, который облагается налогом. Однако 6 000 евро в год – сумма небольшая и ненамного увеличит вашу будущую пенсию. Напротив, если вы работаете не по найму, третий уровень пенсионной системы представляет для вас большой интерес. Если вы являетесь владельцем магазина или малого предприятия, не имеющего наемных работников, вы можете перечислять в систему третьего уровня примерно 30 000 евро ежегодно, и в результате ваша пенсия по старости значительно возрастет, как и возможная пенсия по инвалидности.

Моя презентация заканчивается несколькими слайдами, дополняющими рассказ о нашей системе социального обеспечения. За исключением медицинского страхования, все виды социального страхования взаимосвязаны, так как все они основаны на трудовой деятельности. В Швейцарии трудовая деятельность человека лежит в основе системы социального обеспечения. Она является его основой, потому что, во-первых, система

социального обеспечения управляется на паритетных началах социальными партнерами, то есть профсоюзами и союзами работодателей, и, во-вторых, она, как правило, связана с осуществлением человеком профессиональной деятельности. То есть труд является основой нашего социального обеспечения. Причина тому очень простая. Многие не знают, что до 1850 года Швейцария была одной из самых бедных европейских стран. Люди думают, что швейцарцы всегда были очень богатыми, что это страна банков, и у всех в этой стране много денег. Отчасти это так, но только в последние 150 лет. Однако в 1850 году Швейцария была беднее России, Польши или Греции. Почему? Потому что у нас ничего нет. Земля у нас скудная. Трава, конечно, растет, но травой питаются только коровы, дающие молоко. Недр у нас тоже бедные, никаких полезных ископаемых нет. Ни золота, ни серебра, ни платины, ничего нет. Единственное богатство нашей страны, которое было у нас и раньше, и сейчас – это люди. До 1850 года Швейцария экспортировала свое единственное богатство – людей. Мы были страной экономических мигрантов. В 1915 году в России проживали 100 тыс. швейцарцев. Большинство этих людей отнюдь не были людьми образованными, и далеко не все служили гувернерами и гувернантками в аристократических семьях Санкт-Петербурга. Это были люди бедные, отправившиеся на заработки и соглашавшиеся на любую работу. Они работали на заводах или в деревнях. Многие поступали на военную службу. В армии любой европейской страны можно было найти швейцарских наемников. Под Бородино швейцарцы наполеоновской армии сражались против швейцарцев в рядах русской армии. Как можно такое забыть? А все потому, что швейцарец, пошедший на военную службу, мог обеспечить у себя на родине несколько семей.

Почему я об этом говорю? Когда страна не производит ничего, кроме людей, эти люди становятся ее единственным богатством. А единственное богатство этих людей – их труд. Именно поэтому в Швейцарии труд всегда считался особой ценностью. Просто мы всегда знали, что, если мы не будем работать, у нас не будет ничего. У нас нет ни вашей нефти, вашего газа, ни вашего золота, и даже пшеница не дает богатый урожай на нашей бедной почве. Вот почему в нашей стране имеется своего рода культ труда. Думаю, что именно поэтому вся наша система социального обеспечения основана на понимании того, что люди работают, работают долго и работают много. Не случайно в Швейцарии установлен очень высокий пенсионный возраст по сравнению с другими европейскими странами – 65 лет и 64 года. Однако нужно сказать, что этот пенсионный возраст близок к реальной жизни. Потому что есть страны с высоким пенсионным возрастом, но там люди уходят на пенсию раньше. В Швейцарии, наоборот, люди работают до преклонного возраста. Такая ситуация также отражается на размере пенсий. Когда размер пенсий небольшой, люди стараются побыстрее выйти на пенсию. Возьмем пенсионную систему в Италии, но и в России тоже. Я знаю многих пенсионеров в России, которые работают, потому что им не хватает пенсии. Если пенсии маленькие, люди выходят на пенсию, начинают ее получать, но при этом продолжают работать. Если же пенсии высокие, и при этом пенсионный возраст также высокий, люди продолжают работать до достижения пенсионного возраста, и это как раз им обеспечивает высокий уровень пенсий. Именно этого нам удалось добиться в Швейцарии. Если пенсионный возраст слишком низкий, и, если люди выходят на пенсию слишком рано, у пенсионной системы будет меньше средств финансирования, и размер пенсий будет невелик. Швейцарцы однозначно приняли решение работать дольше, но взамен получать высокие пенсии. Думаю, это правильное решение. Либо вы

работаете дольше и получаете более высокую пенсию, либо вы соглашаетесь с тем, что работать будете меньше, но и размер пенсий будет ниже. Парадокс как раз заключается в том, что люди в странах с низким размером пенсий все равно продолжают работать, потому что пенсии не хватает.

В прошлые выходные у нас состоялось очередное народное голосование, и вынесенный на голосование вопрос получил одобрение населения. Собственно, было два вопроса. Первый касался реформы нашей налоговой системы. Не буду вас утомлять деталями этой реформы. Однако же она имеет прямое отношение к нашей пенсионной системе первого уровня, так как в результате первый уровень получает дополнительные источники финансирования. Как видите, постоянно идет поиск новых источников финансирования первого уровня и его реформирование в виду проблем, вызванных демографической ситуацией. Фактор увеличения количества работающих за счет вовлечения в профессиональную деятельность женщин исчерпан, а люди после 65 лет живут все дольше. Соответственно, нам приходится постоянно искать новые источники финансирования. Есть только два способа найти деньги для системы социального обеспечения: увеличить размер пенсионных отчислений, либо сократить размер пенсий. Однако по этому поводу швейцарцы высказались категорично: швейцарцы не хотят сокращения размеров пенсий. Они готовы платить пенсионные взносы в большем размере до выхода на пенсию, но хотят получать высокие пенсии в дальнейшем. Думаю, что это интересное наблюдение. Большинство людей, голосовавших за это решение, составляют работающие, то есть те, кто оплачивает пенсии. Так вот, в прошедшие выходные они согласились платить еще больше, чтобы сохранить уровень пенсий нынешних пенсионеров. Мы не знаем, думали ли они больше о тех, кто получает пенсии сегодня, или все же они заботились о своем будущем и о том дне, когда они сами выйдут на пенсию, но совершенно ясно одно: люди (и Россия здесь не исключение) готовы работать и платить, чтобы обеспечить достойную старость.

Последний аспект, на котором я хочу остановиться, касается мигрантов. Есть еще один способ финансирования социального страхования, основанного на трудовой деятельности – увеличение количества работающих. Чем больше количество работающих – тем больше людей, делающих взносы в систему социального страхования. Нам удалось увеличить долю работающих женщин. Этот фактор больше не работает. Можно было сделать так, чтобы люди работали дольше. Мы пытаемся этого добиться. Третий способ – поощрение рождаемости. Это значительно сложнее. В любом случае, ребенок, родившийся сегодня, не будет платить взносов еще 18 или даже 25 лет. Дети – это своего рода долговременная инвестиция в систему социального обеспечения. Наконец, остается последний способ – приглашение трудовых мигрантов. Мигранты, приезжающие в Швейцарию, начинают работать на следующий день после прибытия. За последние 10-15 лет Швейцария приняла большое количество мигрантов, которые внесли огромный вклад в нашу систему социального обеспечения. Подавляющее число этих людей имеют отменное здоровье, наш рынок труда чувствует себя хорошо (уровень безработицы в Швейцарии составляет 2,3%), и большинство мигрантов, приезжающих в Швейцарию, работают и с первого дня пополняют за счет взносов ресурсы системы социального обеспечения. Япония знакома с этой проблемой. Демографическая структура населения в Японии похожа на вашу и нашу и даже, возможно, разрыв между работающими и пенсионерами еще больше. В Японии работающих еще меньше, а люди живут еще дольше. Однако Япония не хочет принимать мигрантов и с большой осторожностью относится к этой возможности, в то время как

большинство европейских стран решают многие проблемы за счет мигрантов. Однако и в Японии начинают осознавать преимущества приема мигрантов. В прошлом году они согласились принимать людей, отвечающих определенным критериям, но пока речь идет об очень небольшом количестве. Впрочем, тут есть еще проблема языкового барьера. Пенсионные фонды в Японии (а размер пенсий там очень высокий) не в состоянии в последнее время справиться с дефицитом средств за счет вовлечения в трудовую деятельность женщин и в отсутствии притока мигрантов. Что касается Швейцарии, могу с уверенностью сказать, что приток мигрантов в нашу страну стал решающим фактором, обеспечивающим стабильность нашей системы социального обеспечения.

Конечно, у миграции есть и обратная сторона. Но если говорить о ее влиянии на состояние нашей системы социального обеспечения, это влияние за последние 10-15 лет может быть оценено как крайне позитивное.

Надеюсь, мне удалось представить общую картину. Поскольку в этом зале собрались специалисты, надеюсь, что мой рассказ был не слишком общим, но я с большим удовольствием отвечу на все вопросы. Большое спасибо за внимание и ваше терпение.

Оксана Синявская: Большое спасибо, господин Посол. Я предлагаю примерно минут 15 посвятить вопросам. Не комментариям, а именно вопросам. Если у вас есть вопросы к господину Послу, к материалам его выступления, задавайте их, пожалуйста. И потом мы откроем дискуссию. Кто хотел бы задать вопрос?

Григорий Дегтярев: Не могли бы вы уточнить, какова величина страховых взносов по системе первого уровня? Сколько платит работодатель, и сколько платит работник?

Ив Россье: Посмотрите еще раз на этот слайд. Страховые взносы составляют 10% от зарплаты работника. Эта сумма делится пополам между работодателем и работником. Например, если вы получаете 1000 евро в месяц, сумма ваших страховых взносов составит 100 евро в месяц. 50 евро из них оплатит работодатель. Таким образом, вы будете получать на руки 950 евро, потому что 50 евро будут вычитаться из вашей зарплаты в качестве страховых взносов, а остальные 50 евро оплатит работодатель. Вы обходите работодателя в 1050 евро в месяц, потому что он должен вам платить 1000 евро, плюс 50 евро (половина ваших взносов с систему первого уровня). Вы также платите 50 евро из этих 1000 евро, поэтому на руки получится 950 евро. В системе второго уровня порядок тот же. Перехожу на другой слайд. К сожалению, на нем не указан размер страховых взносов. Однако могу сказать, что он составляет примерно 15% от зарплаты. Примерно, потому что точную цифру сказать не смогу, но могу сообщить ее позднее по электронной почте. Дело в том, что она зависит от нескольких факторов, прежде всего, от размера зарплаты. Лучше так сказать: от 15% до 20% от зарплаты в зависимости от выбранного страхового плана. В любом случае, эта сумма также делится пополам между работодателем и работником.

Григорий Дегтярев: Господин посол, в продолжение этой темы: Каков удельный вес работников, охваченных второй системой, от застрахованных по первой системе?

Ив Россье: Очень сложно ответить на этот вопрос. Что касается первой системы, она охватывает абсолютно всех. Эта система страхования имеет всеобщий характер. Даже новорожденный застрахован. Потому что, если мать новорожденного ребенка умрет во время родов, ребенок получит пенсию сиротам. Конечно, новорожденный никаких страховых взносов не платит. Выплата страховых взносов начинается с 18 лет, и их платят

все. Причем, неважно, работаете вы или нет. Если студент учится и работает, он будет платить 10% взносов от своей зарплаты, а минимальный взнос для студентов составляет примерно 400 евро в год. Однако даже бомж, который вообще ничего не зарабатывает, обязан вносить этот минимальный взнос в 480 швейцарских франков (или примерно 400 евро). Откуда он их возьмет – уже другой вопрос. Итак, первый уровень имеет всеобщий характер и охватывает всех. По второму уровню застрахованы все, кто работает, и чья зарплата превышает 22 000 евро в год. Если ваша зарплата ниже, страхования по второму уровню у вас не будет. Это логично, потому что годовой размер вашей пенсии по первому уровню будет примерно равен размеру вашей годовой зарплаты. Соответственно, любая сумма зарплаты свыше 22 000 евро будет страховаться по второму уровню. Вы интересуетесь удельной долей застрахованных по второму уровню. К сожалению, не могу назвать эту цифру. Однако смогу сообщить ее позже по электронной почте.

Григорий Дегтярев: Наверно, она составляет примерно половину?

Ив Россье: Да, чуть меньше – чуть больше.

Мария Устинова: Мария Устинова, Всемирный банк. Господин посол, как осуществляется выплата пенсий гражданам других стран, которые работают в Швейцарии? Например, гражданин Германии проработал в Швейцарии 10 лет, а затем вернулся в Германию, где тоже получает немецкую пенсию. Что он будет получать в качестве швейцарской пенсии? Будет ли этот объем сокращаться?

Ив Россье: У нас есть двусторонние договоры по согласованию систем социального обеспечения с большим количеством стран, в основном, со странами Евросоюза. Возьмем пример, который вы привели. Я немец. Я работал 20 лет в Швейцарии. Затем я вернулся в Германию, проработал там еще 20 лет, и затем вышел на пенсию. Первый уровень: вы работали 20 лет в Швейцарии. Вы получите примерно половину пенсии первого уровня, которая основана на количестве лет, в течение которых вы платили страховые взносы. За период трудовой деятельности в Германии вы также получите половину немецкой пенсии. Происходит своего рода экспорт пенсии в другую страну. Если вы проработали 10 лет во Франции, 10 лет в Швейцарии, 10 лет в Бельгии и 10 лет в Германии, вы получите одну четверть пенсии за работу в каждой стране, а полная пенсия будет составлять одну четверть, умноженную на четыре. По второму уровню все иначе. Ведь второй уровень – это та сумма, которую вы лично накопили за все годы, и которая хранится в пенсионном фонде. В этом случае будут смотреть, имеет ли Швейцария договор о согласовании систем социального обеспечения с данной страной, или нет. С Германией такой договор есть. Если я гражданин Германии, проработавший в Швейцарии 20 лет, а затем вернувшийся в Германию, я не смогу сразу получить сумму пенсионных накоплений. Эти накопления будут заблокированы до достижения мной пенсионного возраста. Конечно, я не теряю эти деньги. Они по-прежнему хранятся в пенсионном фонде. Когда я достигну пенсионного возраста, я могу запросить сразу всю сумму, либо же выбрать выплату ежемесячной пенсии (ренты) из этой суммы, то есть аннуитет. Если же у Швейцарии нет подобного договора со страной, гражданином которой вы являетесь (например, если вы гражданин Кении), вы имеете право забрать всю накопленную сумму из пенсионного фонда и увезти ее с собой в Кению. В этом разница. Если нет подобного договора, вы имеете право получить на руки полную сумму накоплений. У нас есть проблема с Косово. С этой страной у нас нет договора о согласовании систем социального обеспечения. Сейчас пытаемся его подписать, потому

что в Швейцарии работало много выходцев из Косово. Поскольку такого договора нет, все эти люди имели право получить на руки накопленную сумму пенсионных накоплений, когда они уезжали из Швейцарии. Если вдаваться в подробности, экспорт пенсии также зависит от конкретных положений конкретного договора о согласовании систем социального обеспечения. В любом случае, можно запомнить общее положение: если системы социального обеспечения согласованы в соответствии с двусторонним договором, размер пенсии зависит от количества лет трудовой деятельности в каждой стране. Что касается накоплений в пенсионном фонде, они блокируются при наличии двустороннего договора с соответствующей страной, либо же выдаются на руки в отсутствие такого договора, а дальше человек может делать с этими деньгами что угодно.

Айназ Хайруллина: Хайруллина Айназ, Национальный негосударственный пенсионный фонд. Господин посол, у меня два вопроса. Первый. Какие финансовые институты допустимы на рынок инвестирования ваших средств? Насколько я понимаю, сами взносы от работодателей и работников формируются в государственном пенсионном фонде Швейцарии. Доступны ли другие финансовые институты для управления этими средствами? Второй вопрос: Вы сказали, что законодательно установлена пороговая величина инвестиционного дохода, который необходимо начислять на счета будущих пенсионеров. Есть ли какие-то законодательные ограничения на те финансовые инструменты, в которые вкладываются эти финансовые институты, допущенные к управлению средствами?

Ив Россье: Спасибо за вопрос. Прежде всего, нужно уточнить, что в Швейцарии не один пенсионный фонд, а сотни. Любое крупное предприятие имеет свой собственный пенсионный фонд. Например, у компании «Нестле» - собственный фонд. Однако и у государства, то есть у Швейцарской конфедерации, есть также свой пенсионный фонд для госслужащих. У крупнейшего банка UBS – собственный пенсионный фонд. Каждый крупный работодатель заинтересован в наличии собственного пенсионного фонда. Если же вы малый работодатель, и у вас работает по найму пять работников, вам не по карману создавать собственный пенсионный фонд: вам это обойдется слишком дорого. Для этого существуют коллективные пенсионные фонды. Малые предприятия присоединяются к таким коллективным фондам, которые, как правило, управляются страховыми компаниями или социальными партнерами (работодателями и работниками). Это позволяет снизить возможные риски от потерь в случае неудачного вложения средств. Повторю: пенсионных фондов по второму уровню в Швейцарии очень много, их сотня. Вы задаете вопрос о финансовых инструментах и ограничениях на возможные вложения средств. Главную проблему составляет риск. Парадокс заключается в том, что пенсионные фонды обязаны вам обеспечить коэффициент конвертирования, выплачивая пенсию, и этот коэффициент конвертирования достаточно высок. Значит, пенсионные фонды должны быть весьма доходными. Однако пенсионные фонды должны вам гарантировать безбедную старость. Они не могут идти на слишком рискованные вложения, чтобы вообще не оставить вас без средств. В этом и заключается парадокс: пенсионный фонд должен быть весьма доходным, но закон, как вы правильно заметили, ограничивает возможности вложений, сокращая вероятные риски. Наши пенсионные фонды находятся в очень сложном положении. Они не могут делать рискованные вложения, чтобы получить большую прибыль, в то время как закон обязывает их быть весьма прибыльными. Ситуация осложняется еще тем, что в настоящее время в Швейцарии проценты по вкладам достаточно низкие. Сегодня

швейцарские пенсионные фонды выходят из этой ситуации, в основном, благодаря ситуации на рынке недвижимости. Они активно инвестируют в недвижимость. Рынок недвижимости в нашей стране растет, и пенсионные фонды получают неплохую прибыль за счет сдачи недвижимости в аренду. Что касается управления этими средствами, скажу, что крупные пенсионные фонды управляют своими средствами самостоятельно. Пенсионные фонды среднего размера объединяются и передают управление авуарами крупным банкам или банковским группам через финансовых посредников. Понятно, что они не могут доверить управление средствами кому попало. Речь идет о проверенных финансовых институтах. Однако крупные фонды управляют средствами самостоятельно.

Павел Шульгин: Господин посол, в Швейцарии очень развито региональное самоуправление. Имеют ли право отдельные кантоны вносить какие-то дополнения к пенсионному законодательству и в сфере социальных выплат?

Ив Россье: Не уверен, что правильно понимаю, о какой системе вы говорите. Об изменениях в какую систему вы говорите?

Павел Шульгин: Я говорю о каких-либо дополнениях к пенсионному законодательству и к социальным выплатам в кантонах.

Ив Россье: Система социального обеспечения – это федеральная система. Все, о чем я говорил, действует на всей территории Швейцарии и касается всех государственных и частных работодателей. Это законодательство относится также и самой федеральной власти, то есть Швейцарской конфедерации, выступающей в качестве работодателя для госслужащих. Государство также должно исполнять этот закон. Кантональные власти аналогичным образом обязаны следовать этому закону. В частности, каждый швейцарский кантон сегодня имеет собственный пенсионный фонд, обслуживающий сотрудников административных служб кантона. Таким образом, система, которую я представил, не различается в разных кантонах, поскольку она базируется исключительно на федеральном законодательстве. Федеральные власти могут изменить эту систему только путем внесения изменений в закон. Процедура внесения изменений в закон у нас следующая: по запросу 50 000 граждан назначается народное голосование (референдум). Всё, что я представил, определено федеральным законодательством, и изменения в закон вносятся только после того, как большинство граждан Швейцарии в ходе народного голосования выскажется за внесение изменений. Такое голосование прошло в прошлые выходные, и швейцарцы сказали «да». Однако если инициаторам изменений не удастся в течение трех месяцев собрать 50 000 подписей, народное голосование не проводится, и закон остается прежним. Таким образом, единственный путь внесения изменений в закон – проведение народного голосования, в ходе которого большинство швейцарцев скажет «да» предложенным изменениям.

Лилия Тараник: Добрый день, уважаемые коллеги! Господин посол, благодарю вас за очень интересную презентацию. Пенсионный фонд Российской Федерации, Тараник Лилия. Мой вопрос касается темы, которая обсуждается и в рамках ОЭСР, и Всемирным банком. Речь идет о повышении финансовой грамотности. Какое внимание уделяется на уровне Конфедерации, кантонов и работодателей в Швейцарии проблеме повышения финансовой грамотности, в частности, молодого поколения. Если Швейцария проводит политику привлечения трудовых мигрантов, они тоже могут быть включены в это

направление с целью участия в третьем уровне – в добровольных пенсионных накоплениях. Благодарю вас.

Ив Россье: Спасибо за вопрос, потому что я тоже считаю, что это ключевой аспект. Думаю, что лучшим и единственным способом повышения финансовой грамотности населения является непосредственное участие граждан. Информационные кампании не дают результатов. Вы проводите информационную кампанию, а вас никто не слушает. Такие кампании стоят дорого, а результатов никаких. Напротив, когда человек должен что-то сделать, проявить активность, он будет сам искать информацию. У нас в Швейцарии главным средством информирования граждан является проведение народных голосований. Перед голосованием проводятся долгие политические дискуссии между противниками закона и его сторонниками. Дискуссии могут продолжаться 6 или 8 месяцев. Голосованию, которое прошло в это воскресенье, предшествовала многомесячная дискуссия. Швейцарцы следят за дискуссией, потому что знают, что затем их попросят проголосовать и высказать свое мнение. Признаюсь, что не все швейцарцы приходят на голосование, но большинство это делают. И они пассивно или активно участвуют в дискуссии. Вторым способом, который также представляется мне очень важным, является партнерство между профсоюзом работников и собственником предприятия. Советы пенсионных фондов состоят в равных долях из представителей работников и работодателей. Фонды пособий по безработице управляются профсоюзами. Членами профсоюзов являются также иностранные граждане. В Швейцарии иностранные граждане могут входить в совет директоров пенсионного фонда, потому что они представляют соответствующий профсоюз. А в Швейцарии много иностранных граждан на рынке труда. Если вы участвуете в управлении пенсионного фонда, если вы являетесь членом профсоюза (я считаю, что это очень важно для целостности системы), вы участвуете в принятии решений. Предположим, работодатель говорит работнику: нужно сократить размер пенсий, потому что у нас нет денег. Работники на это ответят: хозяин над нами издевается, пусть платит. Напротив, если у нас Швейцарии в совете пенсионного фонда есть представители профсоюзов, именно они попытаются объяснить другим членам профсоюза, что у пенсионного фонда не осталось средств. Совместное участие в управлении пенсионным фондом как работодателей, так и работников приносит очевидную пользу, так как, во-первых, это позволяет собственнику предприятия понимать социальные проблемы, а, во-вторых, позволяет профсоюзу участвовать в решении экономических проблем. И, наконец, в-третьих, работники и работодатели заседают в совете пенсионного фонда или фонда пособий по безработице вместе, а значит, они прекрасно знают друг друга. Когда я занимал прежнюю должность, я имел возможность присутствовать на заседаниях советов пенсионных фондов и видел, что работники и работодатели не просто знакомы, а обращаются друг к другу на «ты». После заседаний они могут пойти вместе в ресторан, выпить бокал вина. Возникает ощущение общей и разделенной ответственности. Таким образом, на мой взгляд, лучшим и единственным способом повышения финансовой грамотности населения является участие граждан в принятии решений.

Мария Финашина: Добрый день! Мария Финашина, страховая компания «Росгосстрах Жизнь». Первый вопрос связан с нашей пенсионной реформой. В связи с повышением пенсионного возраста для российских граждан мы столкнулись и будем продолжать сталкиваться с проблемой занятости людей от 50 до 60 лет для женщин и от 50 до 65 лет

для мужчин, потому что им трудно найти работу в этом возрасте. Как обстоит дело в Швейцарии? Второй вопрос: есть ли в Швейцарии понятие «прожиточный минимум» и как оно соотносится с социальной пенсией?

Ив Россье: Думаю, что нам в Швейцарии повезло: ситуация на нашем рынке труда очень хорошая. У нас очень низкий уровень безработицы даже среди работников старше 50 и 60 лет. Объяснение этому: у нас огромное количество малых и средних предприятий. В Швейцарии только несколько крупных предприятий, но, как правило, это транснациональные корпорации. Крупнейшая швейцарская компания «Нестле» – это огромное предприятие, но на территории Швейцарии трудятся лишь 2% ее сотрудников. Динамика рынка труда в нашей стране обусловлена мерами, предпринимаемыми как раз в сфере занятости, а не в сфере социального обеспечения. Это позволяет людям легко находить работу и в 60, и в 65, и в 70 лет. Опыт всех европейских стран показывает, что чем больше количество малых и средних предприятий, тем ниже уровень безработицы, а уровень занятости населения выше. Таков опыт Германии, Швейцарии и других стран. Напротив, в странах, где доля малых предприятий невелика (например, во Франции), существуют серьезные проблемы с занятостью. Поэтому, отвечая на ваш первый вопрос, скажу, что занятость населения в Швейцарии обеспечивается динамизмом рынка труда в нашей стране. Второй аспект касается развития профессионального обучения. Я уже говорил о том, что единственным богатством Швейцарии являются люди и их труд. По сравнению с Россией мы – очень молодая страна, ведь Швейцария была основана в 1848 году в результате гражданской войны. Первыми шагами молодого государства сразу после создания было формирование системы образования и системы повышения профессиональной квалификации. Большое внимание всегда уделялось повышению профессиональной квалификации, потому что, если человек получил профессию в возрасте 20 лет, за 40 лет его трудовой деятельности эта профессия полностью изменится. Особенно сегодня, в эпоху компьютерных и цифровых технологий. Предположим, что у человека нет возможности периодически проходить дополнительное обучение. В Швейцарии постоянно пропагандируется мысль о том, что в жизни не могут чередоваться периоды учебы и периоды работы: учиться нужно постоянно, нужно постоянно повышать свой уровень квалификации. Система повышения квалификации также часто находится под совместным управлением профсоюзов и работодателей. Мы вновь говорим о социальном партнерстве. Профсоюзы прекрасно знают ситуацию. Они говорят: «поступило новое оборудование, а персонал не умеет на нем работать». В этом случае принимается решение о проведении обучающих семинаров по работе с новым оборудованием без отрыва от производства. Для меня – человек в возрасте 55 или 60 лет, который не может найти работу, переживает личную трагедию. Трагедия личная, потому что человек чувствует себя ненужным обществу, но это также трагедия для общества, потому что этот человек не дает обществу того, что он мог бы дать. Итак, мои ответы на два заданных вопроса: динамизм нашего рынка труда, развитие малых и средних предприятий и постоянное повышение квалификации. Впрочем, на словах все гладко, а на практике добиться этого непросто. Об этом мы можем поговорить в следующий раз.

Мария Финашина: Второй вопрос был про соотношение прожиточного минимума и социальной пенсии.

Ив Россье: Швейцарская система основана на социальном страховании. Идея «прожиточного минимума» чужда нашей системе. Все население застраховано, и вопрос о

прожиточном минимуме отпадает сам собой. Однако это в теории. Понятие прожиточного минимума характерно для англо-саксонского подхода к соцобеспечению: все имеют право на прожиточный минимум, а об остальном каждый заботится сам. В Швейцарии есть люди, которые не имеют прожиточного минимума и не охвачены системой социального страхования. Например, мне 30 лет, я потерял работу, я получаю пособие по безработице в течение двух лет. По истечении двух лет я теряю пособие по безработице. В этот момент мне 32 года. Пенсии по старости у меня, естественно, тоже нет. У меня хорошее здоровье, так что на пособие по инвалидности тоже надеяться не стоит. Я остался без средств существования. Причины того, почему я до сих пор не работаю, могут быть различны: возможно, я просто ленивый, неважно. В общем, денег у меня нет совсем. На этот случай в Швейцарии существует система под названием «социальная помощь». Ее можно назвать «прожиточным минимумом», но это не федеральная система. Федеральная система вообще не предусматривает никакого «прожиточного минимума» для трудоспособного населения. С другой стороны, все кантоны оказывают подобную социальную помощь. Каждый кантон устанавливает собственные условия оказания этой помощи. Как правило, вам выделяют деньги на жилье, оплатят медицинскую страховку, а также выдадут определенную сумму денег на пропитание, но размер этой суммы варьируется от кантона к кантону, поэтому я не могу назвать конкретные цифры. Конечно, семьям с детьми выделяется сумма больше. Понятно, что, если мне 34 года, а у меня трое детей, мне нужно больше денег на мой «прожиточный минимум». Таким образом, есть 26 кантональных систем социальной помощи (по количеству кантонов), но все они очень похожи, потому что они все направлены на обеспечение прожиточного минимума человека, оказавшегося вне федеральной системы социального обеспечения.

Григорий Дегтярев: Покрывает ли эта социальная помощь и пособие по безработице все расходы?

Ив Россье: Очень сложный вопрос. Каковы все расходы и потребности конкретного человека? Если вы выпали из системы социального обеспечения, вы можете обратиться в офис предоставления социальной помощи соответствующего кантона, и там оценят ваши потребности. Вас спросят: «Сколько вам нужно для жизни?». А вы ответите: «У меня шикарный «Мерседес», обслуживание обходится очень дорого. Это мой прожиточный минимум.». В этом случае вам вежливо предложат продать ваш шикарный «Мерседес». А еще вы можете сказать: «У меня десятикомнатная квартира, а живу я один, квартплата очень дорогая». Предполагаю, что вам предложат подыскать двухкомнатную квартиру, а прежнюю продать. То есть я хочу сказать, что социальная помощь – это помощь в удовлетворении реальных, а не субъективных потребностей конкретного человека. Вот почему я не могу дать вам однозначный ответ.

Григорий Дегтярев: Господин посол, мой вопрос касается второго уровня. Вы сказали, что страховые взносы по второму уровню составляют примерно 15% от размера заработной платы. Это очень большой ресурс. Возникает вопрос: если крупные предприятия могут образовывать свои собственные пенсионные фонды, имеют ли они право распределять эти ресурсы и превращать их в инвестиции в собственную деятельность? В России это запрещено. Я считаю, что это большая ошибка в нашем законодательстве и я считаю, что России следует взять курс на использование этих средств крупными корпорациями для своих корпоративных целей по примеру Германии. А как у вас?

Ив Россье: Думаю, что это огромная проблема. Несколько швейцарских пенсионных фондов потерпели банкротство. Банкротство пенсионного фонда предприятия – всегда трагедия, потому что это утрата пенсий работников и тех, кто уже вышел на пенсию. Могу сказать, что в большинстве случаев причиной банкротства было вложение средств пенсионного фонда в это предприятие. Это очень большой риск. Почему? Вы работаете в банке и вкладываете средства пенсионного фонда в этот банк, затем случается финансовый кризис и ваши вклады обесцениваются, банк объявляет о банкротстве, а вместе с ним – и пенсионный фонд. Поэтому люди инстинктивно избегают вложения пенсионных накоплений в собственное предприятие, но также и в предприятия той же отрасли. Ведь им известна ситуация в этой отрасли, и, если отрасль чувствует себя неважно, доход снижается как у предприятий, так и у их пенсионных фондов. Выскажу собственное мнение: лично я считаю, что здесь Россия права. Однако многие в Швейцарии, и среди них много собственников предприятий, считают иначе. Логика их рассуждений такова: «Финансирование пенсионного фонда осуществляется предприятием. Если положение предприятия стабильно, пенсии обеспечены. Если у предприятия возникли проблемы, вложение пенсионных накоплений в данное предприятие поможет решить эти проблемы, и у пенсионного фонда их тоже не будет». Многие рассуждают именно так. Но в Швейцарии закон ограничивает подобные возможности. Повторю: я поддерживаю российскую систему. Слишком велик риск. Риски нужно распределять, а не концентрировать в одном месте. Предприятие, вкладывающее средства собственного пенсионного фонда в собственный бизнес, значительным образом увеличивает риск. Всегда нужно помнить о том, что банкротство предприятия неизбежно повлечет за собой банкротство его пенсионного фонда. Если же предприятие обанкротилось, а средства его пенсионного фонда вложены в другом месте, пенсионный фонд защищен. Поэтому я считаю российскую систему разумной. Впрочем, по этому поводу в Швейцарии идет оживленная дискуссия, и я знаю много людей, которые полностью согласятся с вами.

Григорий Дегтярев: В данном случае эти риски можно перестраховать. Я говорю о средствах в банках. Их можно перестраховать другими финансовыми инструментами.

Ив Россье: Как правило, случаи банкротства, которые я упомянул, были связаны с вложениями в недвижимость предприятия. Там не было возможности их перестраховать. Предприятие потерпело банкротство, и недвижимость ничего не стоила. Если покупателя не нашлось, стоимость здания равна стоимости земельного участка. И в результате все потеряно. Как правило, так и происходило. Конечно, вы можете прибегнуть к инструментам снижения рисков. Но вы должны заплатить за эти инструменты. Поэтому я все же думаю, что значительно разумнее вкладывать средства в другом месте, а не вкладывать там, где риск существует, да еще и оплачивать инструменты снижения риска. С экономической точки зрения, это значительно выгодней. Еще раз повторю: не все в Швейцарии придерживаются этой точки зрения, идет дискуссия, но ограничения подобных действий существуют. Полного запрета нет, но ограничения значительные. Многие выступают за ужесточение этих ограничений и даже ввести полный запрет, но есть и те, кто выступает за значительные послабления. И все же общая тенденция – введение ограничений во избежание риска.

Оксана Синявская: Господин посол, у меня тоже есть несколько вопросов. Вы рассказывали о минимальном уровне конвертирования, гарантированной доходности в сопоставлении со ставками, которые сейчас существуют. Какова доля тех, кто, выходя на пенсию, выбирает

аннуитет, а кто выбирает единовременные выплаты? Второй вопрос тоже относится к пенсионной системе. Привел ли кризис 2008-2009 годов к каким-то решениям по изменению пенсионной системы? В том числе в связи с банкротствами, которые вы упоминали.

Ив Россье: Первый вопрос: аннуитет или единовременная выплата? Действительно, имея пенсионные накопления второго уровня, вы стоите перед выбором. Как правило, пенсионные фонды такой выбор предоставляют: аннуитет или единовременная выплата всей суммы накоплений. Мы видели, что коэффициент конвертирования для обязательной части составляет 6,8% и касается зарплат до 77 000 евро. Свыше этой суммы коэффициент конвертирования – свободный. В целом средний коэффициент конвертирования швейцарских пенсионных фондов составляет 5%. Однако и такой коэффициент конвертирования обеспечить достаточно сложно на протяжении всей пожизненной выплаты пенсии. Поэтому для пенсионного фонда будет выгодней, если вы предпочтете единовременную выплату. В этом случае риск вложения накоплений ложится на ваши плечи. Если же вы предпочтете аннуитет, риск возложен на пенсионный фонд. Обычно, чем больше сумма накоплений, тем чаще люди выбирают аннуитет. Люди очень хорошо умеют считать. Они смотрят, сколько им нужно для нормальной жизни и говорят: «По первому уровню я получу 3000 франков в месяц. Если мне добавят еще 2000 франков по второму уровню, уже хорошо». Обычно люди так и считают. Есть еще одно интересное наблюдение, важное для страховых компаний: обычно люди хорошо себе представляют, сколько им еще осталось жить на белом свете. Страховые компании и пенсионные фонды обратили внимание на то, что те, кто выбирал единовременную выплату, уходили из жизни раньше. Напротив, те, кто выбирает аннуитет, живут дольше. Думаю, что люди чувствуют риски. Скажу о себе. Я курильщик и прекрасно понимаю, что тем самым я сокращаю свою жизнь. Я также знаю, что в нашем роду мужчины уходят из жизни рано. Мой отец умер достаточно молодым, дед и брат моего отца тоже. Думаю, что и я долго не протяну. Поэтому мне скорее выгодней получить всю сумму сразу. Конечно, эти деньги нужны не мне, а моим детям. Если я получу все мои накопления, после моей смерти дети их унаследуют. Если же я выберу аннуитет, я буду получать ренту вплоть до кончины, но после этого мои дети не получат ничего. То есть я оцениваю свои шансы прожить долго как весьма призрачные, к тому же мне не хочется бросать курить, и я ничего не могу поделать со своей генетикой, поэтому я скорее выберу единовременную выплату. В целом же люди достаточно здраво рассчитывают свои потребности после выхода на пенсию и выбирают скорее аннуитет, обеспечивающий эти потребности. Если же им предстоят крупные траты (скажем, необходимо произвести капитальный ремонт индивидуального дома), они могут выбрать единовременную выплату.

Отвечаю на второй вопрос. Финансовый кризис 2008 года не повлек за собой банкротство пенсионных фондов. Главным негативным следствием этого кризиса, которое ощущается и сегодня, является резкое снижение доходности вложений. Пенсионный фонд обязан обеспечить вам средний коэффициент конвертирования в 5% в момент выхода на пенсию. Это значит, что ваши пенсионные накопления должны приносить ежегодный доход 5%. Сегодня в Швейцарии это становится все сложнее. Кроме тех случаев, о которых я упомянул, банкротств крупных пенсионных фондов не было, но долговременное снижение доходности вкладов серьезно осложнило ситуацию. Во время финансового кризиса случилось резкое падение стоимости ценных бумаг – на 20-30%, а в эти ценные бумаги

часто и были вложены средства пенсионных фондов. Затем последовало резкое снижение процентных ставок по вкладам. Так что можно говорить не о одномоментном влиянии финансового кризиса, а о его долгосрочных негативных последствиях.

Оксана Синявская: Еще два вопроса, которые не относятся к пенсионной системе, а скорее к последней части вашего выступления о социальном страховании. Меня очень заинтересовала динамика новых назначений инвалидности. Когда вы возглавляли фонд социального страхования, была проведена реформа страхования инвалидности с акцентом на возвращение инвалидов на рынок труда. Были ли изменены критерии отнесения к инвалидам в ходе реформы, и как люди восприняли необходимость возвращения на рынок труда при достаточно высоких пенсиях по инвалидности, которые были в Швейцарии? У нас это достаточно болезненная тема. Второй вопрос касается вызова старения, о котором вы говорили в контексте пенсионной системы. Мы все понимаем, что повышение продолжительности жизни ставит вызовы перед тем, кто будет ухаживать за человеком в последние годы его жизни. Это вызов для системы долговременного ухода. Ряд стран ввели за последние годы социальное страхование этого долговременного ухода. Как это организовано в Швейцарии?

Ив Россье: Возвращусь к слайду с графиком снижения назначений инвалидности. Проведенная нами реформа не предусматривала изменение критериев отнесения к инвалидности. Мы не пересматривали медицинские диагнозы. Были лишь отменены один-два показания, поскольку они были связаны с колоссальными злоупотреблениями. Однако перед тем, как назначить пенсию по инвалидности, мы очень внимательно рассматривали возможность профессиональной адаптации конкретного человека и его профессиональной переподготовки. Раньше было так: если вы выполняли условия для назначения пенсии по инвалидности, вы ее получали, и на этом все заканчивалось. Мы решили обратить внимание на существующие возможности возвращения человека на рынок труда. Если таких возможностей не существует, лишь в этом случае назначается пенсия по инвалидности. На слайде видно, что случаи применения мер для возвращения людей на рынок труда увеличились в четыре раза! Все эти люди не получают пенсию по инвалидности, но их профессиональная переподготовка оплачивается. Эти меры могут также иметь форму адаптации человека к своему рабочему месту или подбора другой работы. Приведу очень простой пример. Вы булочник. У вас обнаружилась аллергическая реакция на муку. Раньше ваша аллергия была бы признана в качестве медицинских показаний инвалидности, поскольку с такой аллергией вы не можете работать булочником. И вам бы назначили пенсию по инвалидности. Хотя всем понятно, что это полный абсурд. Если у вас аллергия на муку, вы можете заняться другим делом. Вот с такой практикой мы и постарались покончить. Если у вас аллергия на муку, мы вам оплатим профессиональную переподготовку, чтобы, например, получить профессию сапожника или парикмахера. Во время профессиональной переподготовки вы также будете получать страховое пособие, обеспечивающее вашу жизнедеятельность. После получения новой профессии вы найдете новую работу. Вот что мы изменили: приоритет мерам по возвращению на рынок труда и профессиональной адаптации. Если меры не приносят результата, человеку назначается пенсия по инвалидности. Раньше у людей не было никакого стимула продолжать работать. Я булочник, у меня аллергия на муку, если я получу пенсию, размер которой будет складываться из первого и второго уровня, я буду получать больше, чем раньше (например, 5000 франков в месяц). Зачем мне напрягаться и искать другую работу? Зачем учиться на

другую профессию? Другим, может быть, это нравится, а я человек от природы ленивый, и, если я могу не работать, а получать как минимум столько же, я буду очень рад. Поэтому мы изменили систему. Сначала адаптация, сначала переподготовка, и только потом, если это не сработало – пенсия. Кстати, нам удалось сэкономить огромную сумму. Меры по возвращению людей на рынок труда стоят дороже, чем пенсии, но они занимают год-два, пенсия выплачивается на протяжении всей жизни.

Ваш второй вопрос касается старения населения. Да, в Швейцарии тоже существует эта проблема, но она не заключается в долголетьи. Основные расходы на уход за престарелым человеком приходятся на последний год его жизни. Человек, который скончается в 80 лет, потребует больших расходов в 79 лет. Тот, кто скончается в 60 лет, потребует больших расходов в 59 лет (если это, конечно, не несчастный случай). Типичный случай – онкологические заболевания. Кроме того, есть возрастные заболевания, такие как болезни Паркинсона, Альцгеймера и так далее. Уход за такими больными очень дорогой, потому что их, как правило, помещают в специализированные медицинские учреждения. В Швейцарии нет страхования долгосрочного ухода как такового, но у нас есть система, которая существует уже очень давно, и которая сегодня как раз работает в этих случаях. Это система дополнительных пособий, о которой я еще не говорил. К сожалению, таких слайдов нет в моей презентации, поскольку они не относятся к системе страхования. Система дополнительных пособий связана с пенсией первого уровня. Вы достигли возраста 65 лет. Вы получаете 5000 франков в месяц, которые складываются из первого и второго уровней. Вы тяжело больны – у вас Альцгеймер. Вас нужно поместить в специализированное учреждение. Это стоит 6000 франков в месяц. У вас нет таких денег. Благодаря системе дополнительных пособий, кантон оплатит недостающую сумму, чтобы обеспечить медицинский уход, то есть в данном случае 1000 франков. Таким образом, у нас нет системы страхования долгосрочного ухода, о которой так много говорят сейчас в европейских странах, но у нас есть старая система пособий, которая используется для оплаты ухода за престарелыми и больными, но которая не является системой страхования. Она финансируется из кантональных бюджетов. Порядок определяется федеральным законом, но исполнение возлагается на кантоны. Эти пособия призваны обеспечить оплату суммы, которой не хватает после получения страховой пенсии.

Мария Сорокина: Прошу уточнить бремя на работника по уплате взносов. Средняя зарплата в Швейцарии – 6500 франков. В год получается 78 000 франков. Значит, мы участвует в первой обязательной системе, и наше бремя – 5%-15%, а так как наш доход превышает 20 000 в год, мы должны участвовать во второй программе. Там – 15-20%. То есть для работника – 7,5%-10%. Значит, максимальное бремя на работника – 15% и 15%?

Ив Россье: Вернемся к слайду. Давайте возьмем человека, зарабатывающего 6000 франков в месяц. 10% идут на оплату пенсии первого уровня. Значит, работник будет платить 300 франков в месяц, работодатель будет платить 300 франков в месяц. Работник получает 5700 франков на руки, работодатель платит 6300 франков, и общая сумма отчислений в систему первого уровня составляет 600 франков. Его зарплата также застрахована в системе второго уровня. Зарплата составляет 6000 франков, но она уже застрахована в системе первого уровня. Поэтому страхованию подлежит только сумма, превышающая 25000 франков в год. Теперь делаем расчеты. 6000 франков в месяц – это 72000 франков в год, минус 25000 франков, получается 47000 франков. Зарплата работника, застрахованная в системе второго уровня, составит 47000 франков. Из этой суммы будут произведены вычеты в

размере примерно 15%. Из них 7,5% оплатит работник, 7,5% оплатит работодатель. Повторю, что это 15% от 47000 франков, а не от 72000 франков: только с суммы, превышающей 25000 франков. И это и будет взносом работника в пенсионный фонд. Все наши системы социального страхования работают аналогично. В частности, страхование на случай безработицы также финансируется за счет отчислений от зарплаты. То же самое касается страхования на случай инвалидности. Это дополнительное бремя на работника. И я говорил только о первом и втором уровнях.

Дмитрий Помазкин: Спасибо большое за интересную презентацию. Вопрос связан с индексацией. Существует ли законодательное регулирование индексации как пенсий первого уровня, так и пенсий второго уровня? Есть ли требования к минимальной доходности? Что происходит с пенсионным фондом, если он не обеспечивает такой доход?

Ив Россье: С точки зрения индексации, нужно брать отдельно первый и второй уровни. В системе второго уровня (пенсионные накопления) индексация необязательна. Некоторые пенсионные фонды периодически принимают решение об увеличении размера пенсий, хотя никто не обязывает их это делать. Может быть и такое, что размер пенсии, который вам определен в момент ее назначения, таковым и останется на всю вашу жизнь. Решение об индексации пенсий может быть принято пенсионным фондом, если он пришел к выводу, что такая возможность есть. Однако повторю, что это абсолютно добровольное решение, и такие решения случаются все реже. Что касается системы первого уровня, являющейся системой перераспределения средств (работающие оплачивают пенсии неработающих пенсионеров), она подлежит обязательной индексации. При расчетах индексации берут 50% от инфляции и 50% от повышения уровня зарплат. Предположим, инфляция составила 2%, а рост уровня зарплат составил 0%. В этом случае пенсии будут индексированы на 1%. Если же инфляция составила 0%, а зарплаты выросли на 4%, пенсии будут индексированы на 2%. Покупательная способность растет. Здесь также наблюдается распределение риска инфляции и уровня зарплат. Бывают периоды, когда уровень инфляции высок, а уровень зарплат не растет, ведь для того, чтобы зарплаты росли, нужно снизить уровень инфляции. Вот почему индексация пенсий привязана к двум факторам. Ответ на второй вопрос: система первого уровня не допускает вероятности банкротства, так как пенсии финансируются непосредственно из зарплат работающих и из государственного бюджета. Если в системе образуется дефицит средств, придется повысить вычеты из зарплат или размер НДС. В первой системе нет фонда финансирования, так как средства направляются непосредственно на выплату пенсий. Риск банкротства существует в системе второго уровня. Однако пока это минимальный риск. Скорее можно говорить о проблеме сохранения доходности пенсионных фондов. Эта проблема имеет долговременный характер. Поскольку пенсионные фонды не могут делать рискованных вложений, случаи банкротства чрезвычайно редки. Что же делать тем фондам, которые не могут обеспечить доходность? Единственный способ – увеличить размеры взносов, то есть пойти на то, что противоречит самой сути системы второго уровня. Однако фонды бывают вынуждены пойти на эти меры: прибегнуть к помощи работников для оздоровления фонда. Закон обязывает пенсионные фонды иметь средства, обеспечивающие выплату пенсий на 100%. Другими словами, есть коллектив работников, застрахованных по второму уровню. Вы вычисляете (как это делают страховые компании) сумму, в которую вам обходятся все застрахованные лица этого коллектива с учетом их средней продолжительности жизни. Вам известна их зарплата, значит, вы знаете размер страховых взносов. И вы знаете, что по

закону вы обязаны обеспечить выплату 100% пенсий. Приведу конкретный пример. Предприятие закрылось, значит, в пенсионном фонде остались только пенсионеры. Скажем, 1000 пенсионеров, каждый из которых получает ежегодную пенсию 20 000 евро. Пенсионный фонд знает, что за год он должен выплатить 20 миллионов евро. Средняя продолжительность жизни пенсионеров известна. Например, выплаты будут продолжаться в течение 22-23 лет. Этих цифр достаточно, чтобы вычислить общую сумму выплат. Эта сумма всегда должна быть в наличии в пенсионном фонде. Если такой суммы нет, если она снизилась в результате падения биржевых котировок, либо же в результате снижения цен на недвижимость, пенсионный фонд должен срочно предпринять ряд мер по оздоровлению своего финансового положения. Главными из них являются дополнительные взносы. Как правило, дополнительные взносы делаются работодателем, но могут быть увеличены и отчисления от зарплат работников. В период финансового кризиса так и было. Речь не шла о банкротстве пенсионных фондов: их положение было весьма устойчиво, но у них не было 100% средств, необходимых для выплат на случай полного прекращения страховых взносов в результате банкротства предприятия. В тот период принималось много мер по оздоровлению пенсионных фондов. Как правило, средства фондов пополнялись за счет перечислений работодателей, но также и за счет увеличения страховых взносов также. Если этого недостаточно, пенсионные фонды должны обратиться к гарантийным фондам, но последние могут покрыть только минимальный дефицит в случае банкротства. Но это очень редкий случай.

Григорий Дегтярев: Очень признателен за интересное обсуждение системы социального страхования в Швейцарии, тем более из уст профессионала, возглавлявшего Федеральное бюро социального страхования с 2004 по 2012 годы, а на это время как раз пришелся финансовый кризис. Последний комментарий господина посла как раз подтверждает крайнюю сложность системы социального страхования в Швейцарии и профессиональных деталей. Действительно швейцарская система – это симбиоз англо-саксонского подхода и романо-германского. Но это четко структурированная система. MB Group выпустила маленькую схему системы социального страхования в Швейцарии. Там и страхование от несчастных случаев есть, от безработицы, по болезни. У меня вопрос по последнему обсуждению. Меняется ли верхний уровень зарплаты, с которой взимаются взносы в первой системе? Во второй системе мы видим достаточно разветвленную систему страхования, и там страховые взносы зависят от многих факторов – от 7% до 18%. Вы сказали, что человек сам выбирает: либо забирает весь накопленный капитал и распоряжается им сам, либо получает аннуитет. Или пополам. Вопрос: человек выбрал ренту, у него был накопленный капитал, и пока он получал ренту (определенные проценты), этот капитал продолжал работать. Успеет ли он по ренте весь капитал выбрать до своей кончины?

Ив Россье: Система первого уровня имеет ярко выраженную социальную направленность. Размер пенсий никогда не превышает 3000 франков. Однако вы платите 10%, каким бы ни был размер вашей зарплаты. Человек с ежегодной зарплатой 1 млн франков будет платить ежегодно 100 000 франков в систему первого уровня, но его пенсия по первому уровню составит всего 3000 франков. Происходит перераспределение средств. Человек делавший минимальный взнос, получит пенсию 1500 франков, хотя он не оплатил эту сумму. Единовременная выплата или аннуитет? Я выхожу на пенсию. У меня в пенсионном фонде накоплен один миллион. Коэффициент конвертирования составляет 5%. Моя

максимальная рента составляет 50 000 франков в год. Но я могу также получить 500 000 франков наличными и получать ренту в размере 20 500 франков. В чем же риск? Если я говорю моему фонду, что я хочу получать все в виде ренты, а мои накопления составляют один миллион, пенсионный фонд будет по-прежнему вкладывать мои средства. В первый год он мне выплатит 50 000, останется 950 000. Во второй год я получу еще 50 000. Останется 900 000. Но ведь эти 900 000 будут давать проценты. Если я скончаюсь спустя два года, мои накопления останутся в пенсионном фонде. Это принцип солидарности в страховой системе. Если вы застраховали свою жизнь, но не скончались, ваши взносы идут на выплаты в отношении тех, кто скончался. Так что, если я, получая ренту, скончаюсь рано, мой пенсионный фонд останется в выигрыше. Если я возьму сразу весь миллион, а спустя два года скончаюсь, мой пенсионный фонд не получит ничего. Эти деньги останутся моим детям. Всегда приходится взвешивать риски: на чьи плечи они лягут? Но повторю, что с учетом увеличения продолжительности жизни пенсионным фондам выгоднее, чтобы вы сразу забрали все свои накопления. Но здесь есть проблема. Законодатель хочет ввести ограничения возможности получения всех накоплений сразу. Почему? Приведу конкретный пример. Сумма моих накоплений – один миллион. Мне 65 лет, и я решил эмигрировать в Россию. Я забираю этот миллион и открываю на эти деньги ресторан в Дудинке. Я купил ресторан в Дудинке, мне 65 лет, и я живу в России. Спустя год мой ресторан обанкротился. Я потерял мой миллион, у меня ничего не осталось. Что я делаю? Возвращаюсь в Швейцарию и говорю: у меня осталась только пенсия первого уровня, а этого недостаточно для нормальной жизни. И я обращаюсь за «прожиточным минимумом» в кантоне, где я живу. Это редкий случай, но такое бывало. Есть также пенсионеры, которые женятся на молоденькой девушке, забирают все свои накопления, затем разводятся, девушка забирает половину суммы, и т.д. Вот почему есть планы ограничения свободы выбора. Конечно, будет возможность забрать часть накоплений. Однако ваша пенсия должна составлять 4000-5000 франков, что необходимо для нормальной жизни, а остальные накопления вы можете забирать. Государство должно заботиться об обеспечении «прожиточного минимума». Нельзя допустить того, чтобы человек бездумно промотал все свои накопления, а потом пришел к государству с протянутой рукой и просил обеспечить ему нормальную жизнь.

Оксана Синявская: Спасибо большое, господин посол. Я бы хотела еще раз Вас поблагодарить за очень интересное выступление, и, мне кажется, не менее интересные ответы на вопросы, которые, если бы мы не были ограничены во времени, безусловно, могли бы еще очень долго обсуждать с таким профессионалом, как вы, то, что происходит в швейцарской пенсионной системе.

Несмотря на то, что наши страны, безусловно, очень сильно различаются, мне кажется, что дискуссия, тем не менее, очень полезная.

Во-первых, нельзя не отметить высокую гибкость и адаптивность швейцарской пенсионной системы, и это при чрезвычайно сильных политических ограничениях, которые у нас, например, отсутствуют. Я имею в виду необходимость согласовывать практически все изменения на референдумах. Я знаю, что в последние годы несколько решений по реформированию пенсионной системы не были приняты населением. Тем не менее, несмотря на такую достаточно сложную политическую процедуру, то, что вы рассказали, одна из сторон пенсионной швейцарской системы, которая поражает, это ее большая

адаптивность к вызовам, к изменяющимся социально-экономическим и демографическим условиям.

Во-вторых, я хотела бы отметить активное участие социальных партнеров, и самих работников, и государства. Вначале вы сказали о том, что это расходы на социальное страхование относятся к приоритетным статьям государственных расходов. При этом, насколько я знаю из литературы, Швейцария – одна из стран развитых, в которой в принципе достаточно высокое финансирование государством пенсионной системы. Такой подход далеко не везде принят. И мы тоже достаточно активно обсуждаем вопрос о софинансировании пенсионной системы средствами федерального бюджета в условиях сокращения фазы для уплаты страховых взносов.

Стоит отметить, что в Швейцарии предлагается интересное решение по пенсионному обеспечению самозанятых. Я имею в виду третий уровень швейцарской пенсионной системы для самозанятых предпринимателей

Но в целом, мне показалось, что одна из проблем состоит в том, что самозанятые получают из государственной пенсионной системы намного больше, чем в нее платят, что не способствует сбалансированности пенсионной системы.

Может быть не стоит сравнивать предлагаемые швейцарской пенсионной системой решения. Опыт Швейцарии ценен как таковой. Из сегодняшней дискуссии я сделала несколько выводов: первый состоит в том, что швейцарский опыт дает понимание достаточно большого многообразия ответов. И это тоже, мне кажется, очень ценно для России, - понимать, что мы не ограничены какими-то, может быть, более модными или более популярными ответами на существующие вызовы, что всегда есть достаточно большое количество развилки.

И второй вывод о том, швейцарский опыт (в рамках того, что вы рассказывали об истории швейцарской пенсионной системы) показывает важность выбора собственных решений, которые лучше отвечают культурным и социально-экономическим особенностям страны, а не столько заимствования каких-то готовых уже рецептов.

И, как мне кажется, это то, чего возможно часто недостает странам со средним уровнем развития, или странам, резко сменяющим социально-экономическую модель (к последним относится Россия), потому что нам кажется, что какой-то успешный опыт может быть легко транслирован к нам и будет работать также прекрасно.

Но я бы не хотела занимать время присутствующих длинным комментарием меня, как дискуссанта. Я бы предложила в оставшиеся минут 10-15 выступить, если кто-то хочет, с комментариями, и дать возможность господину послу отреагировать на ту дискуссию, которая состоялась. Есть ли у кого-то желание прокомментировать уже дискуссию, которая была, и выступление господина посла?

Ив Россье: Можно два замечания, очень важных? Во-первых, в Швейцарии предметом страхования является не заработная плата, а любой доход от профессиональной деятельности. И в этом огромная разница. В многих других странах страхуется в основном заработная плата. Поэтому если вы не работаете по найму, вы не получаете заработную плату и вы не являетесь застрахованным. Например, когда я выйду на пенсию и если меня назначат в совет директоров «Газпрома» за вознаграждение в 1 миллион евро в год, я уже буду старым, у меня не буду получать зарплату, но я все равно буду платить взносы в

первый уровень с моей дохода от профессиональной деятельности. Система гораздо шире: взносы уплачиваются с любой профессиональной деятельности, а не только с заработной платы, а даже теми, кто уже на пенсии. Во-вторых, что касается развивающихся стран, очевидно, что система не может полностью переноситься в другие страны. Но когда мы вводили эту систему, мы сами были развивающейся страной. Наша система создавалась постепенно. Но мы начали ее внедрение, будучи очень бедной страной. Поэтому ошибкой считать, что надо сначала дождаться и стать богатой страной, а затем внедрять систему. Следует заложить основы система, которая будет развиваться вместе со страной, что мы и сделали.

Оксана Синявская: Хотел кто-нибудь выступить с комментариями? Или все уже устали и требуется переварить полученную информацию?

Ив Россье: Или наоборот голодные.

Оксана Синявская: Может быть, голодные. Господин посол, тогда, может быть, вы хотели бы как-то резюмировать состоявшуюся дискуссию, и будем завершать тогда семинар? Если нет, то мы готовы завершать семинар.

Ив Россье: Большое спасибо за внимание. Надеюсь, я вас не слишком утомил. Если у вас возникнут дополнительные вопросы, я в вашем распоряжении. Тем более, что мы соседи: я живу рядом на Чистых прудах. Большое спасибо, наша встреча позволила мне вспомнить мою предыдущую работу и доставила мне большое удовольствие. Еще раз большое спасибо.

Оксана Синявская: Спасибо, господин посол. Я бы хотела поблагодарить всех участников сегодняшнего семинара. Поблагодарить Ольгу Ворон, которая неизменно занимается его организацией, и, безусловно, переводчиков, которым пришлось сейчас работать достаточно активно.

И через месяц примерно, у нас состоится очередной семинар в цикле «Политика активного долголетия» и пенсионной реформы, это будет последний семинар перед летними каникулами. В июле – августе мы уходим на летние каникулы, и потом вернемся в сентябре. А сейчас мы будем рады всех видеть еще в июне. Спасибо всем большое.